

Санкт-Петербургский государственный университет

Исторический факультет

Кафедра истории России с древнейших времён до XX века.

Доклад

Выдающийся отечественный археолог и историк

Михаил Илларионович Артамонов

Выполнила: студентка 2ого курса

Андреева В.А.

Преподаватель: Ростовцев Е.А.

Санкт-Петербург

2010.

Михаил Илларионович Артамонов

23 ноября (5 декабря) 1898 – 31 июля 1972 гг.

«Всегда помню дорогого Михаила Илларионовича — прекрасного учёного, прямого, справедливого, правдивого человека, мужественно отстаивавшего эрмитажные ценности, патриота и хорошего товарища» Академик Лихачёв.

Детство и юность Михаила Илларионовича Артамонова

Прежде чем говорить о творческом пути ученого следует обратиться к детству и юности Михаила Илларионовича, ведь именно тот период сделал его таким, каким его знает современная наука, каким он предстаёт перед нами со слов его современников, каким представляется по своим трудам, поступкам, по своей деятельности.

Михаил Илларионович Артамонов родился 5 декабря 1898 года в тверской деревне Выголово, под Весьегонском, в семье землепашца и умельца Иллариона Артамоновича Балякина. Раньше было принято записывать детей по отчеству отца, так и здесь мы видим происхождения фамилии, которую так прославил впоследствии Михаил Илларионович. Именно в ту пору были заложены основные черты характера будущего ученого: мужество, трудолюбие, целеустремленность, принципиальность, честность, патриотичность, эти характеристики прослеживаются на протяжении всей деятельности М.И. Артамонова. Своего крестьянского происхождения Артамонов никогда не стеснялся, а наоборот даже гордился. Интеллигент в первом поколении, он явно с теплотой вспоминал детские годы в пору особых испытаний духа. Отец Михаила периодически отправлялся в Петербург на заработки, а когда в возрасте 9 лет мальчик начал обучаться в сельской школе, они с матерью вскоре переехали к отцу в столицу. В 1909-1913 гг. Михаил Илларионович учился в вечернем Городском четырехклассном училище. На протяжении 2-х лет после окончания училища он служил сначала конторщиком в Санкт-Петербургском обществе страхований и около года счетоводом в Обществе заводчиков и фабрикантов. Параллельно посещал курсы Е.С. Черняева по специальности -

домашний учитель. Так же готовился экзамену на аттестат зрелости, в то же время, занимаясь на Коммерческих курсах Общества распространения коммерческих знаний по специальности – счетовод. В это время Михаил Артамонов проявляет авантюристский интерес к изобразительному искусству и начинает посещать курсы живописи по воскресеньям, в будущем это спонтанное увлечение даст особые плоды, так например: участие в изобразительном оформлении города, иллюстрации к произведениям А. Блока, А. Крученых. Из всего этого можно сделать вывод о постепенном, прогрессивном и плодотворном расширении диапазона мысли молодого Михаила Илларионовича, впоследствии, что и сформировала мечту в юном сознании поступать в Академию художеств, но все, же он в будущем сделает выбор в сторону археологии.

1917 год - Михаил Илларионович из слушателя различных курсов и работника различных профессий превращается в солдата. Он с энтузиазмом встречает Февральскую революцию в отряде гражданской милиции при Технологическом институте, но в апреле по состоянию здоровья его переводят в Запасной полк в г. Гдове, где его избирают членом Совета солдатских депутатов. Но, по всей видимости, такая служба не по душе крестьянской, Михаил отправляется добровольцем на фронт и становится Рядовым 23-й роты 733-го Догмерского полка, участвует в тяжелых боях на Двине, завершившихся отступлением северного фронта. В декабре 1917 года в Ржеве М.И. Артамонов демобилизуется и отзывается в Петроград на работу в национализированный Международный банк. Параллельно возобновляет занятия живописью, входит в кружок художников при Русском музее. На некоторое время после болезни вернулся в родные края, где выступая уже в роли актера и декоратора, участвует в организации передвижного театра. С лета 1918 до конца 1920 года работает в органах народного образования – сначала в уездном Красном Холме – секретарем, где параллельно с группой единомышленников занимается изучением края. А за тем, преподает в

Красноармейской школе в г. Кашине, а потом становится заведующим школы 2-й ступени в деревне Рашкова того же уезда.

С основными библиографическими сведениями М.И. Артамонова нас знакомит А. Д. Столяр в своей статье[8].

Путь историка

Всё поле деятельности Михаила Илларионовича, поистине преданный, его ученик Абрам Давыдович Столяр вырисовывает в следующей триаде – Университет, Институт истории материальной культуры АН СССР и Эрмитаж, ¹ что вполне правдиво, ибо на протяжении всей своей жизни именно в этих учреждениях он развивался и становился как ученый и как учитель. Именно там хранятся его достижения, результаты его труда, память о нем.

Университет

В 1921 году Михаил Илларионович возвращается в Петроград и именно с этого момента начинается становления его как ученого. В это время, будущий ученый, продолжая заниматься живописью в Высших художественных мастерских, начинает занятия в Петроградском Археологическом институте. Первые месяцы подобного «раздвоения» заставляют будущего ученого встать перед выбором, и выбор, как нам уже известно, падает на археологию, но при этом через всю его биографию прослеживается глубокий интерес к феномену искусства во всем его многообразии. Итак, с 1921 г. по 1924 г. Михаил Илларионович - студент Ленинградского университета отделения археологии и истории искусств.

¹ Столяр А.Д. Триада жизнедеятельности М.И. Артамонова.// ПА. Вып.4. История и культура средневековых обществ : сборник научных статей посвященных столетию со дня рождения М.Артамонова. СПб.,1998. С.8.

Конечно же, отдельное внимания стоит уделить учителям Михаила Илларионовича, тем, кому он впоследствии был очень благодарен, те, кто коим-то образом повлияли на научные интересы и достижения Михаила Илларионовича. Начало творческого пути Артамонова связано с именем профессора Д.А. Золоторева (1885-1935). Д.А. Золоторёв был в 20-е годы XX века, несмотря на свою молодость, одним из ведущих антропологов и этнографов Петрограда. В 1918-1920 году он был занят организацией Верхневолжской Этнологической экспедиции, работа, которой должна была проходить в Ярославской и Тверской губерниях. Первая встреча М.И. Артамонова с Золотаревым произошла в 1919 г., когда профессор приехал в Красный холм для переговоров с местными органами образования об экспедиции. Переговоры с ним вел Артамонов. Экспедиция, в которой должен был принять участие Артамонов, поразила своими масштабами и новизной подхода к исследованию. «Впоследствии Д.А. Золоторёв писал, что он «нашел хорошую поддержку в местном научном обществе, общественных и государственных учреждениях»». ¹ Эта экспедиция задумывалась, как серьезное предприятие, составляющее своей целью систематический сбор материала, позволяющий дать «этнологическую характеристику», составить этнический портрет русских и карел Верхней Волги. Д. А. Золотарев вместе с Михаилом Илларионовичем организуют группу из учителей и членов местного научного общества, пожелавшие принять участие в работе Верхневолжского этнологической экспедиции. Таким образом, события 1921-1923 гг. – знакомство с профессором Д.С. Золоторёвым, участие в Верхневолжской экспедиции и обработке его материалов, написание первой научной статьи: «Верхневолжская этнографическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края» 1926 года издания, объёмом в 58 страниц – все это открыло путь в науку, которой Михаил Илларионович посвятил всю свою жизнь. Учителями Артамонова были так

¹Шангина И.И. Первый шаг в науку// ПА. Вып.4. История и культура древних и средневековых обществ: сб. статей посвященных 100-летию со дня рождения М.И. Артамонова. СПб., 1998. С. 33.

же А. А. Спицин, Н. П. Сычѐв, А. А. Миллер. Отличаясь друг от друга не только предметами специализации и направленностью изысканий, но и многими установками, и тем более индивидуальным складом личности, они, несомненно, представляли выдающиеся фигуры в науке. А.А. Спицин познакомил нашего героя с богатством реалий отечественной археологии, обращая особое внимание на русские древности. Глубокий знаток древнерусского искусства Н.П. Сычев помог развить исследовательский интерес к, несомненно, любимой для Артамонова живописи. Занятия с А.А. Миллером обеспечили полевую подготовку ещё студента Михаила Илларионовича.

«После получения диплома универсанта Михаил Илларионович не покинул стены родного университета и остался младшим ассистентом археологического кабинета. А в 1929 г. Была проведена его первая самостоятельная экспедиция – на Нижнем Дону. По результатам исследования убедительно идентифицировал с левобережным Цимлянским городищем известный по письменным источникам город Саркел. В 1934 г. за статью «Совместные погребения в курганах со скорченными и окрашенными костяками» Артамонов без защиты диссертации получил степень кандидата исторических наук. С 1935 г. Наш герой стал профессором. Докторская диссертация на тему «Скифы. Очерки по истории Северного Причерноморья» защищена 25 июня 1941 г.»¹.

ИИМК АН СССР

«1937 год – Михаил Илларионович возглавляет сектор дофеодальной Европы в Институте истории материальной культуры при АН СССР. В 1939 г. коллектив института единогласно потребовал освободить не справлявшегося со своими обязанностями прежнего директора — академика

¹Материалы из свободной энциклопедии

«Википедия», [URL:http://ru.wikipedia.org/wiki/Артамонов_Михаил_Илларионович](http://ru.wikipedia.org/wiki/Артамонов_Михаил_Илларионович).

И. А. Орбели, и на эту должность был назначен Артамонов (в то время только кандидат наук и беспартийный. В ВКП(б) вступил в 1940 г.) При Артамонове институт превратился в мощнейший научный центр страны. Пристальное внимание уделялось публикации результатов полевых исследований. Артамонов основал серию сборников «Краткие сообщения ИИМК» и «Материалы исследования по археологии СССР», редактировал журнал «Советская археология»¹. В рамках международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Илларионовича от 9-12 декабря 1998г. Н.И. Платонова и А.Д. Столяр подробно рассматривает короткое директорство М.И. Артамонова в ИИМК, но яркую страницу в истории отечественной археологии[5].

«После войны М. И. Артамонов временно исполнял обязанности заведующего, а с февраля 1949 г. стал заведующим кафедрой археологии ЛГУ. Некоторое время занимал пост проректора по учебной работе, а с января по май 1950 г. исполнял обязанности ректора. С 1949 по 1951 возглавлял беспрецедентную по размаху Волго-Донскую новостроечную экспедицию, обследовавшую район, которому предстояло уйти на дно Цимлянского водохранилища»².

Государственный Эрмитаж

«В 1951 г. был назначен директором Эрмитажа. За 13-летний период работы в этой должности проявил себя как исключительно талантливый и преданный музейному делу администратор. Его всегда отличала принципиальность и самостоятельная позиция по самым острым вопросам. Вразрез с официальной идеологией шло увлечение Артамонова современной живописью. При его поддержке в Эрмитаже была организована выставка

¹ Материалы из свободной энциклопедии

«Википедия», [URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Артамонов_Михаил_Илларионович](http://ru.wikipedia.org/wiki/Артамонов_Михаил_Илларионович).

² Там же

работ Пикассо, удалось сохранить работы классиков импрессионизма. Поводом для отставки Артамонова послужила внутримузейная выставка работ М. М. Шемякина.»¹. О деятельности Михаила Илларионовича как директора Эрмитажа повествуется в статье доктора исторических наук, члена РАЕН, профессора Российского государственного гуманитарного университета Б.Я. Ставиского [7] и ученого-востоковеда, доктора исторических наук, профессора, директора Эрмитажа с 1964-1990гг. Пиотровского М.Б.[4]. В этот момент Артамонов выступает как абсолютно неспособный к злой политической игре и как всегда поддерживает его жена Ольга Антоновна Артамонова-Полтавцева, которая была верным спутником его жизни и неразлучным - талантливый, неутомимый и всесторонний археолог, сопровождала его во многих экспедициях. О хранительнице очага семьи Артамоновых повествуется в статье старшего научного сотрудника ОАВЕС Государственного Эрмитажа З.А. Львовой [2].

В период «оттепели» Михаил Илларионович руководил научной деятельностью, вернувшись из заключения исследователями, таким как Л. Н. Гумилёв, Б. А. Латынин, М. А. Гуковский, И. Г. Спасский.

Последние период жизни – Университет

Последний, исключительно университетский период жизни М.И. Артамонова придает всей его биографии вид замкнутого кольца. Начав свой научный путь в стенах университета, он, пройдя через многое, закончил его так же в родном здании. После отставки с должности директора государственного Эрмитажа (1964) полностью, сосредоточился на преподавательской деятельности на историческом факультете ЛГУ. И здесь он взрастил 2 поколения историков-археологов. Всего М.И. выпустил в

¹ Материалы из свободной энциклопедии

«Википедия», URL:http://ru.wikipedia.org/wiki/Артамонов_Михаил_Илларионович.

«научный свет» в общем результате Триады своей деятельности около 32 кандидатов и 10 докторов исторических наук.¹ Среди его учеников Л. Н. Гумилёв, С. А. Плетнёва, А. Д. Столяр, И. И. Ляпушкин, А. В. Гадло, Д. Г. Савинов и др.

По словам одного из его учеников ныне профессора Абрама Давыдовича Столяра Михаил Илларионович, несмотря на то, что он мог весомо полагать на основателя научной школы, сознательно сам и изначально отказался от этого. Но его все, же по праву продолжают считать основателем советской школы хазароведения. Ведь главные и наиболее важные труды для науки посвящены истории и культуре хазар, скифов и ранних славян. Стоит особое внимание уделить характеру научных работ Михаила Илларионовича. Е. Н. Носов считает, что славяно-русская археология была лишь одной сферой приложения многогранного таланта Артамонова, к которой он обращался реже целого ряда иных тем, но, в, которую, внес несомненный вклад концептуального масштаба [3].

Сквозных статей по славяно-русской археологии у Артамонова всего три:

1. «обзор археологических источников эпохи возникновения феодализма в Восточной Европе»
2. «Вопросы расселения восточных славян советская археология»
3. «Славяне и норманны в Восточной Европе в период образования русского государства».

«Главная цель автора показать, что археологические материалы могут быть источником для исторических выводов. В построении Артамонов чужд, как формализации археологии и абстрактному теоретизированию, так и сухому вещеведению. Основной чертой работы является их историзм, а в

¹ Столяр А. Д. Триада жизнедеятельности М. И. Артамонова. // ПА. Вып. 4. История и культура средневековых обществ : сборник научных статей посвященных столетию со дня рождения М. Артамонова. СПб., 1998. С. 12.

источниковедческом плане – сочетание глубокого знания, как письменных источников, так и материальной культуры.»¹

«Вещественные остатки прошлого приобретают тем большее значение в историческом исследовании – писал Артамонов в своей статье «Обзор археологических источников эпохи возникновения феодализма в Восточной Европе» – чем меньше данных об изучаемом периоде сохранилось в виде письменных известий и чем меньше круг вопросов освещается последнего рода источниками.», однако, заключал он «исторических исследований, опирающихся на археологический материал, как на полноценный источник ещё очень мало. Этот источник ещё не получил надлежащего места в работах советских историков». И «самым важным из достижений в смысле использования данных археологии для истории, пожалуй, можно считать установившийся ныне взгляд на уровень и развития производственных сил Древней Руси в эпоху феодализма». Важную роль археологии Артамонов отмечал и в высокой оценки деятельности В.О. Ключевского, однако, заключал, «ограничив круг своих источников письменными памятниками, В.О. , естественно, не мог выйти за пределы тех представлений, которые существовали у начального русского летописца...». Раскрывая свой подход к исследованию археологических материалов, подчеркивая значение ретроспективного метода, М.И. призывал в целях «устранения всякого произвола в суждениях по славянскому этногенезу» «накапливать и тщательно исследовать факты и только факты, не допуская замены домыслами, сколь вероятным бы они не казались».²

«Темы, которыми в основном занимался Михаил Илларионович в науки — это скифы, хазары и славяне. В каждом случае проблема в полном объеме ставилась в виде строгой научной задачи и в процессе ее разработки

¹ Носов Е. Н. М.И. Артамонов как историк Древней Руси (некоторые мысли о формировании концепции)// ПА. Вып.4. История и культура древних и средневековых обществ: сб. статей посвященных 100-летию со дня рождения М.И. Артамонова. СПб., 1998. С. 44.

² Артамонов М.И. Вопросы расселения восточных славян и советская археология// Проблемы всеобщей истории. Л., 1967. С.32.

поднималась на уровень принципиального обобщения. Этой цели подчинялись и все экспедиции Михаила Илларионовича (всего он возглавлял более 30 экспедиций). Экспедиционная деятельность не только принципиально обогатила важнейшие археологические фонды, но и выполнила миссию фундаментальной полевой школы для двух поколений археологов. Важно и то, что М.И.Артамонов возродил петербургскую скифологию, развитие которой было прервано отъездом М.И.Ростовцева (1918 г.), а затем арестом Г.И.Боровка (1930 г.). Ко хазароведению М.И.Артамонов вернулся после почти столетнего забвения этой тематики в отечественной науке. Результатом его труда явилось первое в мировой литературе, энциклопедическое по характеру издание «История хазар» (1962). Археологическое открытие Хазарии М.И.Артамоновым сейчас продолжается полевыми и кабинетными исследованиями его учеников. Более 30 лет в своем общем исследовательском балансе М.И.Артамонов отдал древнерусской проблематике — вопросам происхождения и начального расселения славян, их этнокультурной атрибуции, социогенезу данной общности и становлению древнерусского государства и его культуры, удивительным памятникам его искусства». ¹ «Сложное сплетение проблем происхождения и ранней истории славян, становления древнерусской государственности и ее самобытной культуры - особенно стойко держалась в самом фокусе глубоких изысканий, освещавших его жизнь. Работа над этими основополагающе «острыми» темами, была начата еще на студенческой скамье изучением сельского домостроительства на родной тверской земле (публикация 1926 г.). Будучи аспирантом, он продолжил такой цикл вполне квалифицированным историко-искусствоведческим анализом уникальных памятников древнерусского искусства (фресок Нередицы - публикация 1929 г.; миниатюр Кенигсбергского списка летописи - публикация 1931 г.).

¹ Столяр А.Д. Артамонов Михаил Илларионович. URL: http://www.sati.archaeology.nsc.ru/encyc_top/encyc17/

«Весь «славянский путь» [М. И. Артамонова](#) был подчинен стремлению к «историческому реализму» (иначе, примату максимальной документальной достоверности гипотез). Возрождение скифологии, основание хазароведения, утверждение «исторического реализма» в проблемах славянского этногенеза составили важную основу дальнейшего развития этих субдисциплин. Научные установки исследователя были смело, обращены в будущее науки, определяя на десятилетия генеральные линии поисковых изысканий»¹. Позиция Артамонова во взгляде на историю России в целом во всех его концепциях отстаивала принадлежность России к Европе, подчёркивались исконные связи народов России с Европой и источниками европейской культуры. Происхождение скифов из срубной культуры, а не из Южной Сибири и Центральной Азии; истоки скифского искусства в ближневосточных цивилизациях – там же, где и всей европейской культуры; происхождения славян с территории Повисленья, из Южной Прибалтики. Во всех своих поисках он был повернут к Западу. Своих учеников он ориентировал в том же направлении. И.И. Ляпушкин опровергал связь достоверно славянских памятников с полями погребений (Зарубенцкими и Черняховскими), что противоречит концепции Рыбакова и Третьякова. А.Д. Столяр в основном на европейских памятниках строил свою концепцию происхождения изобразительного искусства. В.П. Шилов доказывал, что кочевничество возникло впервые не в Сибири, а в Восточной Европе, в ямной культуре. М.И. Артамонов в пору своей научной деятельности ставит вопрос перед наукой, учеными, самим собой ответ на который, возможно было сложно было дать середине XX века, этот вопрос об этнической принадлежности древностей третьей четверти I тыс. н.э. в Среднем Поднепровье и сам же решительно настаивает в пользу их отнесения к числу

¹ Древняя Русь. 2000.С.148-155 Столяр А. Д., Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора М. И. Артамонова (Санкт-Петербург, 9-12 декабря 1998 г.) URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187595>

памятников, оставленных кочевниками, болгарами-кутригурами. По его мнению, совокупность синхронных древностей, в которую входили клады и отдельные находки украшений и т.п. относятся к «пастырской культуре». Оппонентом же Артамонова является П.Н. Третьяков, который несколько скептически отнесся к основным характеристикам «Пастырской культуры» изложенным Артамоновым. И здесь Артамонов, в очередной раз выступает, как создатель новаторской концепции, которую одни ученые подтверждают, а другие же опровергают. Надо отметить и то, что до сих пор идет спор, начатый когда-то Артамоновым и Третьяковым, продолженный их учениками, а впоследствии учениками учеников. В научной деятельности М.И. Артамонова славяно-русская тематика всегда занимала одно из ведущих мест. Особый же взгляд Артамонова, отличный от представлений его времени и нашего прослеживается на проблему «расселения восточных славян по археологическим источникам», выдвинутую в 1899 году А.А. Спициным. Многие археологи, такие как Рыбаков, Арциховский и их ученики незыблемо подтверждают соответствие географических областей расселения славян между письменными и археологическими источниками. Артамонов же выразил критическую позицию в этой проблеме, не исключая мирного характера появления славян в лесной зоне, автор же все же отдал предпочтения завоеванию этих земель.

«М. И. Артамонов, несомненно, принадлежал не к «любимцам», а к «пасынкам» своего сурового времени. Тем существеннее в качестве олицетворения абсолютной справедливости исторической оценки ученого воспринималось его мемориальное чествование, осуществлявшее нечто подобное акту социальной компенсации».¹

Всё то, что сделал Михаил Илларионович в каждой из трех названных разделов, в отдельно взятой сфере истории, несомненно, достаточно для признания его и сохранения его трудов в историографии.

¹ Древняя Русь. 2000. Столяр А. Д., Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора М. И. Артамонова (Санкт-Петербург, 9-12 декабря 1998 г.) С.155. URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187595>

В ретроспективе нашего столетия всё рельефнее видится высокая принципиальность и идейность всей деятельности М.И. Артамонова. Воплощаемый им в жизни девиз («Честность и смелость») приводил к тому, что его оригинальные разработки, а также смелые организационные решения зачастую вступали в противоречия с официальными установками. Расплатой за это было не только крушение карьеры (чему сам М.И. не придавал большого значения), но и преднамеренное замалчивание его трудов и принижение их научного значения.¹

Умер, как подобает истинному учёному, прямо за рабочим столом, редактируя научную статью 31 июля 1972 г. М. И. Артамонов был награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и медалями.

Заключение

Выбор темы доклада не был для меня сложен, не раз слышав рассказы о Михаиле Илларионовиче Артамонове от непосредственных его учеников на их увлекательнейших лекциях по курсу «История первобытного общества» Абрама Давыдовича Столяра и «Основы археологии» Дмитрия Глебовича Савинова, я ещё, не зная, библиографии самого ученого, его трудов, принципов работы, все же уже тогда, отнеслась к нему с особым теплом и восхищением. Не описать те эмоции, с которыми нам студентам исторического факультета повествовали о Михаиле Илларионовиче. Здесь только стоит сожалеть о том, что мы родились, как минимум на полстолетия позже и не имели чести лично быть знакомыми с, действительно, ЛЕГЕНДАРНЫМ Михаилом Илларионовичем. После же того как мною было проработано и прочитано некоторое количество литературы о Михаиле

¹ Проблемы археологии. История и культура древних и средневековых обществ : сборник научных статей посвященных 100-летию со дня рождения Михаила Илларионовича/Ред.коллегия: И.Я. Фроянов, А.Д. Столяр, Д.Г. Савинов. Вып. 4.СПб.,1998. С.6.

Илларионовиче, ознакомившись с его библиографией, основными принципами работы, я действительно в полной мере смогла оценить вклад Михаила Илларионовича в науку и вообще значения его как личности.

И очень необходимо изучать деятельность таких ученых, как Артамонов, как точно подметил Абрам Давыдович на одной из своих лекциях «биография Михаила Илларионовича, моего, по истине, духовного отца – это жизненный урок, урок мужественности и жертвенности, которой так не хватает в наше время». Им же сказанное, как нельзя лучше о значении фигуры Михаила Илларионовича : «Ныне М.И.Артамонов уже принадлежит истории. Мы уверены, что его имя и дело со временем получат еще более весомое признание».

Достаточно трудно в рамках всего лишь доклада описать творческо-научную деятельность Михаила Илларионовича. Ведь Михаил Илларионович был очень эрудированным и всесторонне развитым человеком, именно поэтому его научный интерес не останавливается только на одной теме. Как мы выяснили в ходе доклада начала он свою исследовательскую жизнь с этнографии при изучении русских и карел в Верхней Волге. После же редко возвращавшись к этнографии погрузился в древнерусское искусство и далее, казалось бы, в качестве хобби стал увлекаться археологией, но вскоре связал с ней жизнь. Истории и культуры скифов, хазар и проблемы славянского этногенеза - вот те основные темы, которые проходят через всю исследовательскую деятельность Михаила Илларионовича. Учитывая такую разносторонность трудов Михаила Илларионовича одному специалисту очень трудно в полной мере охарактеризовать всю его научную деятельность, именно с этим, на мой взгляд, связано отсутствие полноценных монографий, посвященных жизни и исследовательской деятельности Михаила Илларионовича, надо конечно сказать, что существует огромное количество теплых статей учеников,

коллег Михаила Илларионовича, материалов конференций, что вполне оправдано.

Достижения Михаила Илларионовича оценены как в России, так и за рубежом. Он был избран действительным членом Польской Академии наук, членом Германского археологического института, почетным членом Шотландского общества любителей древности. И его деятельность, поистине, достойно уважения и благодарности.

Список использованной литературы

1. Артамонов М.И. История Хазар. СПб.,1962.
2. Львова З.А. Хранительница очага. // Санкт-Петербургский Университет: к 100-летию Михаила Илларионовича Артамонова. СПб.,1998. №27. С. 16.
3. Носов Е.Н. М.И. Артамонов как историк Древней Руси (некоторые мысли о формировании концепции) // ПА. 1998. №4. С. 46-50.
4. Пиотровский М.Б. М.И. Артамонов и классика эрмитажной науки.// М.И. Артамонов. История хазар. СПб., 2002. С.7-9.
5. Платонова Н.И. Столяр А.Д. М.И Артамонов во главе ИИМК АН СССР.// Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Артамонова. 9-12 декабря 1998г. СПб., 1998.С.9-16.
6. Плетнева С.А. Михаил Илларионович Артамонов (к столетию со дня рождения) // ПА. 1998.№4. С. 202-213.
7. Ставиский Б.Я. Высокое служение. // Санкт-Петербургский Университет: к 100-летию Михаила Илларионовича Артамонова. СПб.,1998. №27. С 15-17.
8. Столяр А.Д. Триада жизнедеятельности М.И. Артамонова// ПА. СПб., 1998. № 4.С. 7-32.
9. Санкт-Петербургский Университет: к 100-летию Михаила Илларионовича Артамонова. СПб., 1998. №27.

10. Проблемы Археологии Вып.4. История и культура древних и средневековых обществ: сб. статей посвященных 100-летию со дня рождения М.И. Артамонова. СПб.,1998. 248с.
11. Древняя Русь. 2000.С.148-155 URL:[http://nature.web.ru/db /msg.html?mid=1187595](http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187595)
- 12.Свободная электронная энциклопедия Википедия

Приложение

Список основных печатных работ Михаила Илларионовича Артамонова

На основе списка, опубликованного в сборнике
Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VI.
Симферополь, 1997.

1. Один из стилей монументальной живописи XII-XIII вв. // ГАИМК. Бюро по делам аспирантов. Сб. I. — Л., 1929. С. 51-68.
2. Миниатюры Кенингсбергского списка летописи // ИГАИМК. 1931. Т. X. Вып. 1. С. 3-28.
3. Донская экспедиция ГАИМК (Поселение предскифской эпохи близ хутора Ляпичева на Дону) // Проблемы истории материальной культуры. 1933. № 1-2. С. 51-55.
4. Совместные погребения в курганах со скорченными и окрашенными костяками // ПИДО. 1934. № 7-8. С. 108-125.
5. Из истории методики археологических раскопок // ПИДО. 1935. № 1-2. С.142-164.
6. Обзор археологических источников эпохи возникновения феодализма в Восточной Европе // ПИДО. 1935. № 9-10. С. 267-286.
7. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1937.
8. Достижения советской археологии // ВДИ. 1939. № 2. С. 122-129.

9. Некоторые вопросы древней истории СССР // Вестник Академии наук. 1939. № 7. С. 26-38.
10. Мастера Нередицы // Новгородский исторический сборник. 1939. Вып. 5. С. 33-47.
11. Киммерийцы и скифы в Передней Азии. Упадок государства Урарту (в соавторстве с Б.Б.Пиотровским) // История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства / Под общей редакцией М.И.Артамонова. Кн. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 169-173.
12. Киммерийцы и тавры. Происхождение скифов (в соавторстве с С.А.Жебелевым) // Там же. С. 216-221.
13. Население Скифии, его хозяйство и быт ко времени Геродота (в соавторстве с С.А.Жебелевым) // Там же. С. 221-230.
14. Общественное устройство и обычаи скифов (в соавторстве с С.А.Жебелевым) // Там же. С. 230-234.
15. Религия скифов. Скифские курганы (в соавторстве с С.А.Жебелевым) // Там же. С. 234-239.
16. Сарматы и меоты. Звериный стиль (в соавторстве с С.А.Жебелевым) // Там же. С. 239-244.
17. Вторжение сарматов в Причерноморье. Скифское царство в Крыму (в соавторстве с С.А.Жебелевым) // Там же. С. 331-334.
18. Гунно-болгарские племена в степной полосе Восточной Европы в V-VI вв. / История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства / Под общей редакцией М.И.Артамонова. Кн. II. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 169-176.
19. Северокавказские аланы. Культура варваров юга СССР в V-VII вв. (в соавторстве с Б.Е.Дегеном-Ковалевским) // Там же. С. 176-189.
20. Авары и болгарская держава Органы и Кубрата (в соавторстве с А.Н.Бернштамом) // Там же. С. 189-196.
21. Хазары и тюрки // Там же. С. 196-202.

22. Происхождение славян. Венеты, склавены и анты // Там же. С. 202-213.
23. Возникновение Хазарского каганата. Царство гуннов (Джидан) // Там же. С. 382-388.
24. Хазары в Крыму. Борьба с арабами // Там же. С. 388-398.
25. Хазарские города. Взаимоотношения с арабами во второй половине VIII в. Восстание Иоанна Готского // Там же. С. 398-404.
26. Обращение хазар в иудейскую религию // Там же. С. 405-411.
27. Саркел, хазары и мадьяры в IX в. // Там же. С. 411-424.
28. Волжская Болгария (в соавторстве с В.В.Гольмстен, А.И.Смирновым) // Там же. С. 447-457.
29. ИИМК в 1939 г. // КСИИМК. 1940. Вып. 4. С. 63-66.
30. Саркел и некоторые другие укрепления в северо-западной Хазарии // СА. 1940. Т. VI. С. 130-167.
31. Спорные вопросы древнейшей истории славян и Руси / КСИИМК. 1940. Вып. 6. С. 3-14.
32. Первобытное общество в свете новейших археологических исследований в СССР // Советская наука. 1940. № 11. С. 48-65.
33. Станица Цимлянская // Археологические исследования в РСФСР 1934-1936 гг. М.Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 187-200.
34. Очерки истории Северного Причерноморья. Скифы. // Тезисы к диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. ЛГУ. Л., 1941. С. 1-8.
35. Б.А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети. I. Опыт периодизации памятников. Тбилиси: Изд-во Грузинской АН, 1941. 231 стр. + СХХVI табл. (Рец.) // Вестник Академии наук. 1942. № 9-10. С. 91-102.
36. Н.Н. Миклухо-Маклай. Путешествия. Тт. 1-2 (Рец.) // Вестник Академии наук. 1942. № 2-3. С. 109-113.

37. Археологические теории происхождения индоевропейцев // Ленинградский государственный ордена Ленина университет. Научная сессия 16-30 ноября 1945 г. Тезисы докладов на секции исторических наук. Л., 1945. С. 61-66.
38. Венеды, негры и будины в славянском этногенезе // Вестник ЛГУ. 1946. №2. С. 70-86.
39. Археологические теории происхождения индоевропейцев в свете учения Н.Я.Марра // Вестник ЛГУ. 1947. № 2. С. 79-106.
40. Общественный строй скифов // Вестник ЛГУ. 1947. № 9. С. 70-87.
41. Юго-Подольская экспедиция // КСИИМК. 1947. Вып. 21. С. 74-76.
42. Этногеография скифов по археологическим данным // Рефераты научно-исследовательских работ за 1945 г. Отделение истории и философии АН СССР. М.-Л., 1947. С. 62-63.
43. Третий Разменный курган у ст. Костромской // Там же. С. 73-75.
44. Происхождение и древнейшая история славян по археологическим данным // Там же. С. 79-81.
45. О землевладении и земледельческом празднике у скифов // Уч. зап. ЛГУ. 1947. № 95. Серия исторических наук. Вып. 15. С. 3-20.
46. С.А.Семенов-Зусер. Скифская проблема в отечественной науке. Харьковский гос. ун-т им. А.М.Горького. Т. X. Харьков, 1947. (Рец.) // Вестник ЛГУ. 1948. № 3. С. 157-164
47. К вопросу о происхождении восточных славян // ВИ. 1948. № 9. С. 97-108. (По поводу книги П.Н.Третьякова "Восточно-славянские племена", М.Л.: Изд-во АН ССР, 1948).
48. Скифское царство в Крыму // Вестник ЛГУ. 1948. № 8. С. 56-78.
49. Археологические исследования в Южной Подолии (Винницкой области) в 1948 г. // Вестник ЛГУ. 1948. № И. С. 177-181.
50. Бронзовый век (в соавторстве с О.А.Граковой). Перевод из БСЭ. Пекин, 1957 (на китайском языке).

51. Произведения китайского искусства в Эрмитаже // "Чжунсу юхао". 1958. №5. С. 30-32 (на китайском языке).
52. Предисловие // МИА (Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. I.). 1958. Вып. 62. С. 5-6.
53. Советский Эрмитаж // "Искусство". 1958. № 6. С. 59-64.
54. От редактора // МИА (Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. II.). 1959. Вып. 75. С. 5-8.
55. История хазар. Л., 1962. 524 с. с ил. Рец.: 1) Мавродин В.В. // Вестник ЛГУ. 1963. №2. С. 145-148; 2) Плетнева С.А. // СА. 1963. №3. С.279-283; 3) Федоров Я.А. // ВИ. 1963. №3. С. 146-150; 4) Станчев С. // Археология (София). 1963. Год. V., кн. 3. С. 93-95; 5) Filip J. // Archeologicke rozhledy. 1962. Roc. 14, ses. 6. P. 867-868.
56. Сокровища саков. Аму-Дарьинский клад. Алтайские курганы. Минусинские бронзы. Сибирское золото. М., 1973. 380 с.
57. Киммерийцы и скифы (от появления на исторической арене до конца IV в. до н.э.). Л., 1974. 156 с.
58. Некоторые вопросы отношения восточных славян с болгарами и балтами в процессе заселения ими Среднего и Верхнего Поднепровья и Подвинья. [Рец. на кн.: Седов В.В. Славяне Верхнего Поднепровья. М., 1970] // СА. 1974. №1. С. 245-254.

В целом у ученого более 200 печатных работ.